

9. Decisions of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District of November 29, 2013 No. F05-14696/2012 in case No. A40-47670/12-116-102. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)
10. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2002 No. 11 “On some issues related to the implementation of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation”. *Vestnik VAS RF*. 2003;2. (In Russ.)
11. Letter of the Federal Tax Service of Russia of October 2, 2013 No. SA-4-7/17648. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)
12. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 18, 2014 No. 50 “On reconciliation of the parties in the arbitration process”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*. 2014;9. (In Russ.)
13. Arakelova M. V. Mediation as a way to resolve tax disputes. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2015;6:29—34. (In Russ.)
14. Khudoikina T. V., Bryzhinskii A. A. Problems and prospects for the development of mediation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2011;3:109—115. (In Russ.)
15. Brik G. S. On the first results of the application of legislation on mediation by the courts of the Lipetsk region (as shown by the generalization of judicial practice). *Praktika mediatsii v Rossii: problemy, trudnosti, resheniya = The practice of mediation in Russia: problems, difficulties, solutions. Proceedings of the III international scientific and practical conference*. I. I. Markov, S. K. Zagainova (eds.). Lipetsk, 2015:70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 343.92

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753

Evgeniy Gennadievich Usov

Candidate of Law,
Associate Professor of Cybersecurity Competence Center
of the Institute of Information Technologies and Data Analysis,
Irkutsk National
Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation
usov.evgeniy@list.ru

Евгений Геннадьевич Усов

канд. юрид. наук,
доцент центра компетенций по кибербезопасности института
информационных технологий и анализа данных,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Иркутск, Российская Федерация
usov.evgeniy@list.ru

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье описывается такой элемент криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления. Данный элемент криминалистической характеристики преступления чрезвычайно важен и требует повышенного внимания как ученых, так и правоприменителей. Понимание обстановки совершения преступления является необходимым условием эффективной деятельности правоохранительных органов по его раскрытию и расследованию. Наиболее типичные обстоятельства совершения квартирных краж подлежат обязательному учету лицом, проводящим предварительную процессуальную проверку по сообщению о преступлении и дальнейшее расследование уголовных дел данной категории. В этой связи научная проработка такого элемента криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления, является эффективным подспорьем в оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного расследования. Зачастую проведение следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в рамках первичного реагирования

на преступление фактически определяет возможность быстрого и эффективного раскрытия квартирной кражи, а также ее полного расследования в оптимальные сроки. Автором проанализированы статистические данные, свидетельствующие о весьма существенном количестве зарегистрированных квартирных краж, что свидетельствует о необходимости концентрации оперативных и следственных усилий в противодействии им. В статье рассмотрены пространственно-временные условия совершения квартирной кражи. В частности, автор описывает специфику криминогенности квартир в мегаполисах, а также дает характеристику временным промежуткам, в которые с большей вероятностью совершаются квартирные кражи. По результатам проведенного исследования автором представлены наиболее типичные обстоятельства, характеризующие обстановку совершения квартирных краж.

Ключевые слова: квартирная кража, расследование преступлений, криминалистическая характеристика, обстановка преступления, время совершения преступления, следственные действия, планирование расследования, предмет доказывания, следы преступления, корыстная преступность

Для цитирования: Усов Е. Г. Обстановка совершения квартирных краж как элемент криминалистической характеристики преступления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753.

THE ENVIRONMENT OF COMMITTING BURGLARIES AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF THE CRIME

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *In the article the author describes such an element of criminalistic characteristic of burglary as the environment of committing a crime. This element of criminalistic characterization of crime is extremely important and requires both from scientists and law enforcers close attention. Understanding the environment of the crime is a necessary condition for effective activity of law enforcement agencies in its detection and investigation. The most typical circumstances of committing burglaries are subject to mandatory consideration by the person conducting a preliminary procedural check on the report of the crime and further investigation of criminal cases of this category. In this regard, the scientific study of such an element of criminalistic characteristics of burglaries as the environment of the crime is an effective aid in optimizing the activities of operational units of internal affairs bodies and bodies of preliminary investigation. Often, the conduct of investigative and procedural actions, operational and investigative measures in*

the primary response to the crime actually determines the possibility of rapid and effective detection of burglary, as well as its full investigation in optimal time. The author analyzes statistical data indicating a very significant number of registered burglaries, which indicates the need to concentrate operational and investigative efforts in counteracting them. The article considers the spatial and temporal conditions of committing burglary. Thus, in particular, the author describes the specifics of criminogenicity of apartments in megacities, as well as characterizes the time intervals in which burglaries are more likely to be committed. Based on the results of the study, the author presents the most typical circumstances that characterize the environment in which burglaries are committed.

Keywords: *apartment burglary, investigation of crimes, criminalistic characteristic, crime environment, time of committing a crime, investigative actions, planning of investigation, subject of proof, traces of crime, mercenary crime*

For citation: Usov E. G. The environment of committing burglaries as an element of the criminalistic characterization of the crime. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753.

Введение

Актуальность. Состояние преступности отражает важнейшие социально-экономические процессы в обществе. Преступления против собственности отражают уровень благополучия населения, т. к. давно отмечается зависимость между экономическими кризисными явлениями и уровнем хищений. Кража как самая доступная и самая распространенная форма хищения занимает значительное место в структуре российской преступности.

По официальным данным МВД России, уровень краж в России находится на стабильном уровне, за последние пять лет их совершается не менее полумиллиона. Исключением является 2022 г., когда впервые было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 158 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ меньше 500 тыс. [1].

Официальная статистика традиционно ведет отдельный учет по квартирным кражам. Квартирной кражей также считаются тайные хищения, совершенные из частных домовладений, дачных домиков, гостиничных номеров и т. п.

Изученность темы. Вопросы криминалистической характеристики квартирных краж были освещены в трудах ведущих ученых-криминалистов: А. Н. Адилова, Е. Н. Асташкиной, И. А. Батаева, Н. С. Дергача, М. В. Зюзиной, В. Б. Стукалина и др.

Вместе с тем, признавая безусловную значимость работ указанных авторов, хотелось бы отметить, что рассматриваемый вид преступлений постоянно видоизменяется и требует регулярного внимания со стороны науки и практики. В связи с этим исследование обстановки совершения данного вида преступлений является необходимым и актуальным.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии отдельных особенностей обстановки совершения квартирных краж и их влияния на построение следственных и оперативно-розыскных версий для оптимизации процесса раскрытия и расследования указанного вида преступлений. В частности, автором уделяется внимание следующим аспектам обстановки: местоположение жилища, в котором

было совершено хищение; время совершения преступления; использование преступниками мобильных устройств; совершение преступления группой лиц.

Целью исследования является установление особенностей обстановки как элемента криминалистической характеристики квартирных краж и формирование на их основе рекомендаций, способствующих эффективному раскрытию рассматриваемого вида преступлений.

Заявленная цель достигается путем последовательного решения следующих **задач**: исследование пространственных и временных особенностей обстановки совершения квартирных краж; формирование научно обоснованных рекомендаций, направленных на более эффективное расследование рассматриваемой категории преступлений.

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих ученых-криминалистов, изучавших как вопросы криминалистической характеристики преступлений, так и отдельно исследовавших элементы криминалистической характеристики квартирных краж.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении пробелов и проблем деятельности правоохранительных органов в области расследования квартирных краж. Кроме того, в рамках исследования представлена система знаний о криминалистических особенностях квартирных краж, которая делает возможным более эффективное расследование дел о квартирных кражах.

Методология. В процессе исследования был использован различный методологический инструментарий, представленный совокупностью таких научных методов, как статистический, формально-юридический, метод анализа и синтеза, метод аналогий и метод системного анализа.

Основная часть

Криминалистическая характеристика преступления имеет строго утилитарное назначение. Она позволяет свести в единое целое различные признаки и обстоятельства совершенного преступления, чтобы затем на ее основе выдвинуть типичные

версии, что позволит организовать проведение качественного расследования уголовного дела. Криминалистическая характеристика квартирных краж позволяет применять научно обоснованные методы при расследовании этих преступлений, например метод моделирования [2, с. 84].

Т. С. Волчешкая и М. В. Зюзина отмечают: «Любая квартирная кража, как и иное преступное событие, имея ситуационную основу, развивается в пространстве и во времени, поэтому для успешной мысленной реконструкции всех деталей квартирной кражи необходимо шаг за шагом воссоздать все ее компоненты. Начать выстраивать модель события преступления данного вида нужно, отталкиваясь от имеющейся у следователя исходной информации о нем» [3, с. 98].

Под обстановкой принято считать объективно существующие условия, при которых произошло то или иное событие. Соответственно, под обстановкой совершения квартирной кражи мы понимаем объективно существующие условия и обстоятельства, присутствующие в момент совершения кражи с незаконным проникновением в квартиру (как разновидность жилища). Обстановка совершения преступления всегда связана с местом его совершения. Поэтому центральным звеном обстановки совершения квартирной кражи является квартира, из которой произошло тайное хищение чужого имущества.

Важным для криминалистической характеристики квартирной кражи, относящейся к обстановке совершения преступления, является расположение квартиры. Расположение квартиры в широком смысле — это ее географическое нахождение: город, поселок, район города, микрорайон, центр, окраина, отдельно стоящее здание и т. д. Криминалисты часто рекомендуют следователям учитывать региональную криминогенную обстановку при расследовании квартирных краж [4]. Например, в некоторых регионах России кражи чаще совершаются не из квартир многоквартирных домов, а из частных домовладений, причем выбор объекта кражи осуществляется чаще спонтанно по внешнему виду дома — отделки, наличию спутниковой антенны, кондиционера и т. д. [5].

Расположение квартиры в узком смысле — это ее расположение в конкретном доме относительно других квартир: этаж, место на этаже, расположение окон, этажность квартиры, наличие автономного входа и т. д. По данным О. А. Шелег, 68,5 % квартирных краж совершаются в многоэтажных домах городских агломераций [6, с. 53]. Например, несовершеннолетние воры каждую третью кражу совершают из квартир, находящихся на первом этаже, т. к. им проще проникнуть в форточку, чем взломать дверь. Квартирные воры, проникающие в жилище посредством взлома замков дверей, в многоквартирных домах предпочитают средние этажи. Первые и последние этажи они предпочитают избегать, т. к. на первом этаже есть большая вероятность появления случайных свидетелей, а последний этаж практически всегда представляет собой западню в виде тупика, отсутствия альтернативы передвижения.

Так, осужденный Сущенко, совершивший в течение 2,5 месяцев 20 краж в многоквартирных домах Железнодорожного района г. Читы, в 8 случаях совершил кражи из квартир на 4-м этаже, по 4 случая — на 2-м и 3-м этажах, 2 случая — 5-й этаж, по 1 случаю — на 1-м и 8-м этажах [7].

Криминалисты отмечают, что в мегаполисах у квартирных воров больше шансов остаться незамеченными, т. к. уровень анонимности и частота общения, густонаселенность играют на руку злоумышленникам [8]. Однако в настоящее время данное утверждение актуально не для всех мегаполисов. В частности, в г. Москве внедрена и активно эксплуатируется

подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации (далее — ПАРСИВ). ПАРСИВ функционирует на базе государственной информационной системы «Единый центр хранения данных», среди активных пользователей которых — МВД России. Свыше 3 тыс. видеорекамеры способны распознавать лица людей, что облегчает их идентификацию и розыск преступников и правонарушителей. Распознавание происходит в режиме реального времени, информация о разыскиваемом лице передается ближайшему наряду, которому остается только задержать такое лицо.

Следует отметить высокую эффективность системы ПАРСИВ. Практика деятельности оперативных подразделений ГУ МВД России по г. Москве показывает, что в 2020 г. с использованием системы АПК «Безопасный город» было раскрыто 5 085 преступлений, из них 2 713 краж, 40 убийств, 129 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 201 разбойное нападение, 516 грабежей [9]. Именно поэтому квартирные кражи «из столицы перемещаются в регионы» [10].

Кроме того, для мегаполисов характерно именно групповое совершение квартирных краж. Так, Е. С. Кузьменко и С. И. Худиева указывают на следующие особенности таких краж в мегаполисах: «Почти все хищения с незаконным проникновением в жилище в условиях мегаполиса совершаются лицами в составе группы». Численность таких групп колеблется в основном от 2 до 5 чел., а продолжительность их деятельности составляет в немногих случаях до 3 мес., в половине случаев — от 3 до 6 мес., и примерно в одной пятой случаев — от 6 мес. до 1 года, и столько же — свыше одного года [11].

Также, необходимо установить, где находится квартира: в старом, обжитом районе, или это новостройка, только заселяемая людьми. Злоумышленники в новых жилых домах пользуются тем, что соседи еще не знают друг друга, люди постоянно въезжают, поэтому появление грузовика и грузчиков не вызывает подозрений [12, с. 64], и т. д.

Преступники быстро находят изъяны в безопасности собственников квартир. Они легко могут маскироваться под жильцов, рабочих, делающих квартирный ремонт, работников ЖКХ и т. п.

Как показывает правоприменительная практика, зачастую при подготовке преступления и при его совершении преступниками используются средства связи. Чаще всего это сотовые телефоны, в которых функционируют сим-карты, оформленные на подставные лица. Свои телефоны на совершение кражи преступники, как правило, не берут. Вместе с тем на сегодняшний день существует возможность истребования у операторов сотовой связи информации об абонентах, находящихся в конкретное время в конкретном месте. Реализация указанного шага позволит установить номера абонентов, нетипичных для данной местности, и установить их местонахождение после совершения преступления. Это возможно осуществить в рамках оперативно-розыскной и следственной работы.

Помимо места совершения квартирной кражи, к обстановке ее совершения относится и время кражи. Время очень важный элемент криминалистической характеристики. В уголовном деле оно должно получить свое отражение, т. к. на данном признаке могут строиться и доказательства, и алиби.

Преступник выбирает время совершения кражи в зависимости от разных обстоятельств. На выбор времени может повлиять, например, осведомленность преступника об особенностях того или района (микрорайона), знаком он с местностью или находится здесь впервые. Как правило, местный житель выбирает оптимальный для своей безопасности временной промежуток для совершения квартирной кражи.

Время совершения квартирной кражи может быть определено наводчиком. В роли наводчиков могут выступать организаторы или пособники в совершении квартирной кражи. Как правило, это люди, осведомленные о таких обстоятельствах, как местонахождение хозяев квартиры в определенное время суток.

Для обеспечения безопасности квартирной кражи вор пытается узнать распорядок дня жильцов. Это он может делать путем визуального наблюдения, через своих знакомых, либо лично от жильцов (в случае, если кражу совершает их знакомый). Вариантов получения информации о распорядке дня жильцов достаточно много [13, с. 115].

Наиболее часто квартирные кражи совершаются в послеобеденное время. Это объясняется тем, что в данный период большинство работающих граждан либо уже находятся на работе, либо в пути на работу или с нее. До обеда иногда сложно подгадать время отсутствия хозяев квартиры — у разных людей рабочий день начинается в различное время: у кого-то очень рано, а кто-то начинает трудиться с обеда.

Вторым по частоте совершения квартирной кражи периодом является ночное время (с 00:00 до 06:00). Преступники легко вычисляют отсутствие хозяев в квартире. Это они могут делать путем непосредственного наблюдения (с вечера, накануне кражи) либо выставления меток, показывающих, пришли ли хозяева вечером домой или никого не было [14].

Реже всего квартирные кражи совершаются в вечернее время (с 18:00 до 24:00). Большинство граждан в это время находится дома после рабочего дня. На данный период приходятся кражи, когда воры абсолютно уверены, что хозяев нет дома (в отъезде, в больнице и т. д.). Время совершения квартирных краж может варьироваться в зависимости от населенного пункта. Режим жизни в мегаполисе, крупном городе, небольшом городке, рабочем поселке часто отличается. В моногородах, образованных вокруг какого-то крупного производства, рабочее время увязывается исключительно со сменами на этом промышленном объекте [15].

Таким образом, обстановка совершения квартирной кражи связана прежде всего с пространственно-временными условиями. По месту нахождения квартиры, по времени совершения из нее хищения можно сделать определенные выводы. Криминалистическая наука разрабатывает методы, позволяющие строить наиболее достоверные версии совершения преступления для успешного их расследования [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, январь—ноябрь 2022 г. // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997. 94 с.
3. Волчецкая Т. С., Зюзина М. В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 9. С. 95—103.
4. Абраменкова В. С. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 109—112.
5. Михайлов А. Н., Новоселов Н. Г. Некоторые аспекты противодействия квартирным кражам в Белгородской агломерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 49—54.
6. Шелег О. А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 52—56.
7. Приговор по делу № 1-136-2014 от 18 августа 2014 г. Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края. Доступ из ГАС «Правосудие».
8. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 177—180.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Проникновение в квартиру, расположенную на первом или последнем этаже дома, с высокой долей вероятности (68 %) свидетельствует о том, что преступление совершено несовершеннолетними.

2. Совершение квартирной кражи в городе с большим населением является более безопасным для преступников, чем совершение кражи в населенном пункте с небольшим населением. Исключением из данного правила являются города с хорошо развитой инфраструктурой, внедренными системами видеонаблюдения и видеоналитики (в частности, ПАРСИВ).

3. Для населенных пунктов с большим количеством населения характерно групповое совершение преступления.

4. Зачастую для связи при подготовке и на месте преступления используются сотовые телефоны с сим-картами, зарегистрированными на подставных лиц, что создает предпосылки для установления местонахождения в рамках оперативной и следственной работы.

5. Совершение преступления в нетипичное время (например, в вечернее) с высокой долей вероятности свидетельствует о том, что преступление совершено «по наводке».

Приведенные выводы могут служить для построения следственных и оперативных версий, для планирования и проведения оперативно-розыскных и следственных действий и могут способствовать оптимизации работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию квартирных краж.

Заключение

Несмотря на очень долгую историю, квартирные кражи являются преступлением, которое относится к очень распространенным на территории Российской Федерации. Преступники пользуются достижениями научно-технического прогресса, стараются максимально анонимизироваться и исключить возможность своего изобличения. Именно поэтому необходимо на регулярной основе проводить анализ обстановки совершения квартирных краж и исходя из результатов анализа выводить значимые закономерности, учет которых позволит помочь правоохранительной системе в полном и эффективном раскрытии и расследовании указанного вида преступлений.

9. Мусейбов А. Г. Расследование хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД РФ, 2012. 50 с.
10. Морозов А. В., Поздняков А. Н. Современные проблемы борьбы с квартирными кражами и пути их возможного решения // Закон и право. 2020. № 7. С. 152—158.
11. Кузьменко Е. С., Худиева С. И. Некоторые аспекты криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище в условиях густонаселенных агломераций // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 16—21.
12. Алексеева Е. А. Типология ситуаций при совершении квартирных краж // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1. С. 62—65.
13. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / под ред. Н. Г. Павлова. Саратов : Сарат. ун-т, 2013. 288 с.
14. Ковалев А. Ф. Типологизация лиц, подлежащих уголовной ответственности в отечественной уголовно-правовой науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. №1 (61). С. 141—146.
15. Крошилилин А. Е., Блинов Е. Е. Внедрение инноваций в сфере информационных технологий, как способ повышения уровня раскрытия квартирных краж // Юридическая техника. 2021. Т. 15. С. 703—705.
16. Мартынов С. В. Криминалистическая и криминологическая характеристики краж, совершаемых с проникновением в жилище // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1(121). С. 30—31.

REFERENCES

1. State of crime in Russia for 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, January - November 2022. *Ministry of Internal Affairs of Russia. Official website.* (In Russ.) URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (accessed: 01.07.2023).
2. Volchetskaya T. S. Modern problems of modeling in criminalistics and investigative practice. Kaliningrad, 1997. 94 p. (In Russ.)
3. Volchetskaya T. S., Zyuzina M. V. Increasing the effectiveness of burglary investigation: the use of modeling method. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences.* 2010;9:95—103. (In Russ.)
4. Abramenkova V. S., Novoselov N. G. Criminalistic characterization of apartment burglaries. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian legal bulletin.* 2006;1:109—112. (In Russ.)
5. Mikhailov A. N. Some aspects of counteracting apartment thefts in Belgorod agglomeration. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law enforcement activity.* 2020;4:49—53. (In Russ.)
6. Sheleg O. A. Features of the criminalistic characterization of apartment burglaries. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;2(56):52—56. (In Russ.)
7. Sentence in case No. 1-136-2014 of August 18, 2014. Zheleznodorozhny District Court of Chita, Zabaikalsky Krai. Available at SAS Pravosudie. (In Russ.)
8. Kuzmin N. A., Polovinka A. Yu. On some possibilities of using artificial intelligence in the system of APC “Safe City” in solving crimes in Moscow. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021;5:177—180. (In Russ.)
9. Museibov A. G. Investigation of thefts committed by illegal entry into the home. Textbook. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia publ., 2012. 50 p. (In Russ.)
10. Morozov A. V., Pozdnyakov A. N. Modern problems of combating burglary and ways of their possible solution. *Zakon i pravo = Law & Legislation.* 2020;7:152—158. (In Russ.)
11. Kuzmenko E. S., Khudieva S. I. Some aspects of the criminalistic characterization of thefts committed by illegal entry into the home in densely populated agglomerations. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought.* 2019;3:16—21. (In Russ.)
12. Alekseeva E. A. Typology of situations in committing burglaries. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies.* 2013;1:62—65. (In Russ.)
13. Struchkov N. A. Criminal responsibility and its realization in combating crime. Saratov, Saratov University publ., 2013. 288 p. (In Russ.)
14. Kovalev A. F. Typologization of persons subject to criminal liability in domestic criminal law science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1(61):141—146. (In Russ.)
15. Kroshilin A. E., Blinov E. E. Introduction of innovations in the field of information technology as a way to increase the level of disclosure of burglaries. *Yuridicheskaya tekhnika.* 2021;15:703—705. (In Russ.)
16. Martynov S. V. Criminalistic and criminological characteristics of thefts committed by entry into the home. *Vestnik magistratury = Bulletin of magistracy.* 2021;10-1(121):30—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.
The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.